

ВЛИЯНИЕ НЕКОТОРЫХ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА БЛАГОСОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМЫХ ГРУПП

Глеб Шиманович, Александр Чубрик*

Резюме

В работе оцениваются эффекты от возможных реформ социальной политики, необходимость проведения которых обусловлена негативными демографическими и экономическими тенденциями, на благосостояние социально уязвимых групп и населения Беларуси в целом. На основании данных выборочного обследования домашних хозяйств за 2007–2012 гг. смоделированы возможные изменения в располагаемых ресурсах населения вследствие параметрических реформ пенсионной системы (увеличение пенсионного возраста и переход к индексации пенсий относительно инфляции), повышения тарифов на услуги ЖКХ и отмены льгот. Согласно полученным результатам, рассматриваемые реформы в большинстве случаев существенно ухудшают материальное положение ряда социально уязвимых групп: неполных семей, пенсионеров и домохозяйств, состоящих из одного человека. Исключение составляет реформа по увеличению пенсионного возраста, где суммарный прямой эффект для населения может быть нейтральным при условии, что рынок труда окажется способен безболезненно принять новую рабочую силу без всплеска безработицы и/или экономической неактивности. В проигрыше в данном случае оказывается существенная часть населения, которая в настоящее время выходит на пенсию с сохранением занятости, избегая тем самым относительной и абсолютной бедности. Соответственно, любые реформы в социальной политике, направленные на рационализацию структуры государственных расходов, требуют компенсационных мер для социальной защиты уязвимых групп населения. В работе был смоделирован эффект от увеличения критерия предоставления адресного социального пособия до 150% бюджета прожиточного минимума. Данная мера позволяет возместить потери от рассматриваемых реформ большей части социально уязвимого населения и существенно снизить уровень бедности, но требует существенного дополнительного финансирования. Однако с учетом снижения затрат бюджета на финансирование системы льгот и экономию средств за счет повышения тарифов на услуги ЖКХ увеличение расходов на предоставление адресной социальной помощи в указанном размере выглядит вполне приемлемым. Важным недостатком данной реформы может быть лишь искажение стимулов к экономической активности. В любом случае, одновременно с изменениями в системе социальной поддержки и пенсионной реформой необходимо повышение эффективности системы содействия занятости с целью повышения мобильности трудовых ресурсов, особенно в предпенсионном возрасте.

Ключевые слова: Беларусь, выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств, система социальной поддержки населения, уровень жизни

Классификация JEL: I38, I32

Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/13/04

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ

исследования • прогнозы • мониторинг

ул. Захарова, 50 Б, 220088, Минск, Беларусь

тел./факс +375 17 210 0105

веб-сайт: <http://research.by/>

e-mail: research@research.by

© 2013 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Глеб Шиманович – экономист Исследовательского центра ИПМ, e-mail: shymanovich@research.by, Александр Чубрик – директор Исследовательского центра ИПМ, e-mail: chubrik@research.by.

Содержание

1. Введение.....	3
2. Обзор литературы	3
2.1. Направления реформ.....	3
2.2. Подходы к оценке влияния реформ на социальное положение населения	4
3. Данные и методология.....	5
3.1. Данные.....	5
3.2. Методология оценки эффектов от изменений в социальной политике.....	6
4. Сценарии реформ	7
4.1. Пенсионная система.....	7
4.1.1. Повышение пенсионного возраста	7
4.1.2. Индексация на инфляцию	10
4.2. Повышение норм возмещения издержек на услуги ЖКХ	11
4.3. Реформы в системе социальной поддержки населения	11
5. Результаты моделирования	13
5.1. Пенсионная реформа	13
5.1.1. Повышение пенсионного возраста	13
5.1.2. Индексация пенсий на инфляцию	16
5.2. Повышение тарифов на услуги ЖКХ.....	17
5.3. Реформы в системе социальной поддержки населения	18
6. Заключение	20
Литература.....	21
Приложение А. Оценка вероятности незанятости населения в предпенсионном возрасте	23
Приложение Б. Оценка факторов, определяющих размер заработной платы населения в предпенсионном возрасте	25
Приложение В. Изменение располагаемых ресурсов различных социально групп населения, %.....	26
Приложение Г. Уровень абсолютной бедности при различных вариантах реформ в социальной политике, % населения	27

1. ВВЕДЕНИЕ

За последние годы Беларусь столкнулась с целым рядом негативных тенденций, которые как никогда остро поставили вопрос реформирования системы социальной защиты. Во-первых, долгосрочные демографические тенденции – снижение численности населения в трудоспособном возрасте на фоне увеличения численности населения в пенсионном возрасте – обуславливают рост нагрузки на пенсионную систему. Во-вторых, быстрое накопление внешнего долга на фоне ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры привели к изменению структуры расходов и ограничили источники доходов государственного бюджета. В-третьих, отсутствие значимых формальных барьеров для движения рабочей силы между Беларусью и Россией обусловило высокую чувствительность белорусского рынка труда к негативным шокам, ведущим к увеличению разрыва в оплате труда между странами. Наконец, вследствие замедления роста/снижения производительности (Kruk, Vornukova (2013)) существенно замедлился рост потенциального ВВП (Исследовательский центр (2013б)).

В таких условиях изменения социальной политики (включая реформирование пенсионной системы), направленные на снижение нагрузки на государственный бюджет, становятся неизбежными. Очевидно, те изменения, которые повлекут за собой ухудшение положения социально уязвимых групп населения, требуют сбалансированных компенсационных мер. В данной работе сделана оценка последствий некоторых изменений социальной политики для населения в целом, групп, которые будут затронуты такими изменениями, и социально уязвимых групп и населения, определяемых на основе Лаакенских показателей.

Работа имеет следующую структуру. Во втором разделе сделан краткий обзор предложений Всемирного банка и планов правительства по реформированию социальной политики и подходов к оценке влияния реформ на благосостояние населения. В третьем разделе описана методология оценки эффектов от таких реформ, а также данные, на основе которых делалась эта оценка. В четвертом разделе рассмотрена спецификация сценариев соответствующих реформ социальной политики. Оценки эффектов от изменений социальной политики на различные группы населения сделаны на основе моделирования этих сценариев (пятый раздел). В заключении сделаны краткие выводы для социальной политики. Работу дополняют приложения с основными количественными результатами анализа.

2. ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Направления реформ

Целый ряд исследований отмечал необходимость реформ социальной политики, которые отвечали бы на вызовы, возникающие вследствие негативных демографических и экономических тенденций. Чубрик и Шиманович (2008) указали на нестабильность пенсионной системы Беларуси и необходимость параметрических и/или структурных реформ, которые обеспечили бы ее устойчивое функционирование. Всемирный банк (2011) предложил ряд изменений системы социальных пособий, меры по снижению перекрестного субсидирования, а также параметрические реформы пенсионной системы¹:

- «Основной задачей пенсионной системы в Беларуси является сохранение финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе в контексте прогнозируемых демографических изменений при одновременном создании условий для финансово ответственного снижения ставок взносов» (Всемирный банк (2011), с. xix);
- «В целях повышения точности адресной направленности и снижения расходов на социальную помощь необходимо перераспределение средств от неадресных на адресные программы» (там же, с. xviii);

¹ Некоторые из предложенных мер уже начинают реализовываться правительством (в частности, ускоренный рост тарифов на коммунальные услуги по сравнению с инфляцией, направленный на повышение покрытия издержек тарифами). Кроме того, правительством предпринимались попытки стимулировать поздний выход на пенсию, однако они, судя по всему, не принесут желаемого эффекта, см. <http://www.kp.ru/daily/25857/2825463/>.

- «Результаты анализа подтверждают необходимость комплексного реформирования энергетической политики... [включая] реформирование тарифов с целью улучшения финансовой жизнеспособности оказываемых энергетических услуг и снижения нагрузки на бюджет вследствие заниженных тарифов» (там же, с. xvi).

Экономические власти также отмечают необходимость изменений: в октябре постановлением Совета министров и Национального банка² был принят план совместных действий «по структурному реформированию и повышению конкурентоспособности экономики Республики Беларусь», в котором среди прочего предусмотрены меры по снижению перекрестного субсидирования и повышению роли адресной социальной помощи:

- «Принятие решений о поэтапном сокращении перекрестного и бюджетного субсидирования» (План совместных действий Совета Министров и Национального банка³, с. 11);
- «Совершенствование государственной системы адресной социальной помощи по результатам мониторинга эффективности ее функционирования в условиях ликвидации перекрестного субсидирования» (там же, с. 11).

Кроме того, представителями органов государственного управления отмечалось, что «в условиях ожидаемого роста числа получателей пенсий, обусловленного старением населения, необходимы меры, сдерживающие увеличение финансовой нагрузки на пенсионную систему» (Кузьмич (2013), с. 22), в частности, параметрические реформы пенсионной системы и развитие добровольного и профессионального пенсионного страхования (Кузьмич (2013)).

Далее будут оценены социальные последствия проведения некоторых из предложенных Всемирным банком и правительством мер социальной политики, включая повышение пенсионного возраста, переход на индексацию пенсий по инфляции, снижение перекрестного субсидирования, отмена льгот в натуральном выражении и повышение критерия нуждаемости для ежемесячного пособия в рамках адресной социальной помощи.

2.2. Подходы к оценке влияния реформ на социальное положение населения

Оценка влияния реформ на социальное положение населения является распространенной практикой во многих международных организациях, например, во Всемирном банке, Европейской комиссии, ПРООН. Существует целое направление соответствующих исследований – анализ бедности и социальных последствий (Poverty and Social Impact Analysis⁴ (Assessment)). В его рамках изучается влияние на благосостояние населения реформ в социальной политике и налогообложении, изменений в тарифах и политике ценообразования, последствий вступления или выхода из региональных интеграционных соглашений, реформ в сельском хозяйстве и других отраслях экономики. Из-за регулярного проведения подобных исследований и высокой их практической значимости для экономической политики Всемирным банком были разработаны специальные методические указания по проведению анализа бедности и социальных последствий (см. Всемирный банк (2003)).

При этом не существует жестких критериев выбора конкретной методологии проведения исследования – он зависит от характера анализируемых реформ, особенностей страны и доступности данных. Всемирный банк выделяет пять основных экономических подходов к расчету социальных последствий реформ:

1. Анализ прямого воздействия, то есть распространенности прямых выгод от реформ (например, из-за изменения цен или размеров пособий) среди домохозяйств;
2. Поведенческие модели, подразумевающие эконометрическую оценку изменения поведения домохозяйств вследствие реформ (изменение спроса на товары и услуги, предложения рабочей силы на рынке труда и др.);
3. Модели частичного равновесия;
4. Модели общего равновесия;

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка 10.10.2013 № 895/15.

³ См. <http://www.government.by/upload/docs/filebf535b23cb8884fb.PDF>.

⁴ <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/EXTPSIA/0,contentMDK:20415258~pagePK:210058~piPK:210062~theSitePK:490130,00.html>.

5. Специальные инструменты, объединяющие макроэкономические модели (3 и 4) и данные о распределении эффектов на микроуровне (1 и 2).

На практике во многих исследованиях происходит совмещение нескольких методов. Конечным этапом зачастую является анализ распространенности прямых выгод, которому может предшествовать изучение поведенческих реакций домохозяйств, анализ эффектов от реформ на макроуровне с помощью моделей частичного равновесия или вычисляемых моделей общего равновесия (CGE). Анализ распространенности выгод осуществляется на основании данных обследований домашних хозяйств. Он предполагает, что эффект от реформ равен изменению расходов или доходов, вызванному изменением цен или размеров оплаты труда, и зависит от индивидуальных особенностей домохозяйства. Количественная оценка эффекта осуществляется с помощью моделей, основанных на теореме об огибающей⁵, и моделей, описывающих источники дохода домохозяйств.

Теорема об огибающей позволяет в рамках оптимизационной модели оценить влияние изменения параметров целевой функции в точке оптимума. Математически эффект равен частной производной целевой функции в точке оптимума по меняющемуся параметру. На практике это означает, что эффект от реформ (ведущих к изменению цен и заработных плат) на материальное положение домохозяйства равен взвешенной сумме изменений цен и заработных плат, где весами являются объем соответствующего потребления и дохода (Essama-Nssah (2005)). Основным теоретическим ограничением такой оценки эффекта является условие не большого изменения параметра относительно оптимума. Соответственно при существенном изменении цен или заработной платы данный подход может вносить искажения, и анализ следует дополнить учетом эластичностей.

Модели, описывающие доходы домохозяйств, позволяют анализировать изменение благосостояния населения вследствие реформ, влияющих на рынок труда. В их основе лежат регрессии, с помощью которых оценивают факторы, определяющие:

- выбор занятости и самозанятости, безработицу или экономическую неактивность;
- уровень вознаграждения в случае занятости и самозанятости.

Данные регрессии обычно оцениваются в приведенной форме, и они не преследуют целью создание полноценной структурной модели, описывающей причинно-следственные связи (Bourguignon, Ferreira (2005)). «Параметры данных регрессий описывают условное распределение исходя из выбранных функциональных форм» (Essama-Nssah (2005)).

Основным преимуществом анализа распространенности выгод является возможность детального анализа распределения прямого эффекта от реформ по различным группам населения, чего невозможно добиться с помощью макромоделей. Недостатком же данного подхода является статичность модели и невозможность учесть всех изменений в экономике, происходящих из-за реформ.

3. ДАННЫЕ И МЕТОДОЛОГИЯ

3.1. Данные

Последствия реформ в области социальной политики для благосостояния населения оценивались в работе на основе микроданных выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни⁶ (ВОД). Представленные в нем данные о структуре расходов и доходов домохозяйств, их составе и основных социальных характеристик членов домохозяйства⁷ могут быть использованы для анализа эффектов от изменений в социальной политике не только для благосостояния населения в целом, но и для материального положения отдельных социально уязвимых групп населения. Это является основным преимуществом анализа на микроуровне. Возможности альтернативного подхода, предполагающего построение макроэкономических

⁵ http://en.wikipedia.org/wiki/Envelope_theorem.

⁶ <http://belstat.gov.by/homep/ru/households/main1.php>.

⁷ http://belstat.gov.by/homep/ru/households/1_microfile.php.

моделей, существенно ограничены, так как они позволяют оценивать эффекты только на очень укрупненные группы населения.

В выборочном обследовании домашних хозяйств принимает участие в среднем около 15 000 человек в год. Это достаточно, чтобы выборка была репрезентативной на уровне областей. Однако отдельные социальные группы, к примеру, незанятое население в предпенсионном возрасте, могут быть представлены в обследовании небольшим количеством человек (в силу их невысокого удельного веса в структуре населения), что делает анализ их благосостояния не вполне достоверным (особенно при попытке разукрупнения до уровня областей). Для решения данной проблемы в данной работе использовались данные за период с 2007 по 2012 гг. Такой подход к тому же позволяет избежать искажений, связанных с особенностями экономической политики и экономической ситуации в тот или иной год. Например, рассмотренный период включает два эпизода валютного кризиса, оказавших существенное негативное влияние на благосостояние населения, а также периоды стимулирующей политики доходов накануне парламентских выборов 2008 и 2012 гг. и президентских выборов 2010 г. Например, во время кризиса в 2011 г. в Беларуси ухудшилось материальное положение пенсионеров относительно населения в целом, а в 2012 г. оно было восстановлено за счет быстрого роста пенсий. В таких условиях реформа пенсионной системы в форме перехода к индексации пенсий относительно инфляции способна привести к противоположным результатам в 2011 и 2012 гг.

3.2. Методология оценки эффектов от изменений в социальной политике

Анализ эффектов для благосостояния населения, возникающих вследствие реформ в социальной политике, проводится с помощью метода оценки распространения прямых выгод. В качестве целевой переменной выступают располагаемые ресурсы⁸, приходящиеся на члена домохозяйства. Реформы в социальной политике приводят к изменению уровня и структуры расходов и доходов домохозяйств, что отражается на размере располагаемых ресурсов. Например, административное повышение цен на «социально значимые» товары или услуги жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) будет означать снижение располагаемых ресурсов. Размеры эффекта определяются величиной изменения цен и долей расходов на эти товары и услуги в потреблении домохозяйства. В общем случае эффект от реформ в социальной политике оценивается по формуле:

$$\Delta W = \sum_{i=1}^n p_i \cdot (q_i - c_i) \cdot \Delta \ln p_i + \sum_{j=1}^k r_j \cdot \Delta \ln r_j, \quad (1)$$

где W – располагаемые ресурсы домохозяйства, p_i – цена товара или услуги i , q_i – производство товара/услуги i в рамках домохозяйства, c_i – потребление товара/услуги i домохозяйством, r_j – доходы домохозяйства от занятости, пособий, помощи родных или другого источника j .

В случае более детального анализа эффектов в части расходов домохозяйства, возникающих в случае существенного изменения цен относительно изначального уровня, модель может быть усложнена эластичностями, отражающими изменения величины спроса и предложения товаров и услуг в зависимости от изменения цен, см. de Janvry, Sadoulet (2008).

$$\Delta W = \sum_{i=1}^n p_i \cdot (q_i - c_i) \cdot \Delta \ln p_i + \sum_{j=1}^k r_j \cdot \Delta \ln r_j + \frac{1}{2} \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n p_i \cdot (q_i \varepsilon_{ij}^p - c_i \varepsilon_{ij}^c) \cdot \Delta \ln p_i, \quad (2)$$

где ε_{ij}^p – эластичность предложения товара i по цене товара j , ε_{ij}^c – эластичность спроса на товар i по цене товара j .

⁸ Оцениваются как сумма денежных расходов (включая прирост сбережений) и неденежных доходов от льгот и ведения личного хозяйства (денежная оценка дохода в натуральной форме за вычетом расходов на ведение личного подсобного хозяйства). Располагаемые ресурсы являются основным индикатором благосостояния населения Беларуси при анализе микроданных и используется при оценке показателей бедности и неравенства.

Однако получаемые эффекты от изменения структуры спроса и предложения обычно являются незначительными по сравнению с эффектами первого порядка от изменения цен и ими можно пренебречь (Chen, Ravallion (2004))⁹.

Более детально методология моделирования влияния реформ в социальной политике на благосостояние населения представлена в описании отдельных сценариев реформ.

4. СЦЕНАРИИ РЕФОРМ

4.1. Пенсионная система

4.1.1. Повышение пенсионного возраста

В данной работе исследуется влияние на доходы населения только параметрических реформ пенсионной системы. Структурные реформы на данный момент маловероятны из-за отсутствия необходимых внутренних и внешних предпосылок¹⁰; кроме того, моделирование их эффектов требует других подходов и выходит за рамки задач данного исследования. Наиболее актуальные параметрические реформы в пенсионной системе были представлены в исследовании Всемирного банка (2011). В частности, в нем предлагалось повысить пенсионный возраст и перейти к индексации пенсий на темпы инфляции, «отвязав» ее от средней заработной платы.

Всемирный банк изучал возможность повышения пенсионного возраста для всего населения до 63 и 65 лет. Соответственно, в рамках предлагавшихся вариантов реформ пенсионный возраст для мужчин вырастает всего на 3–5 лет, а для женщин – на 8–10 лет. Такой сценарий с резким ростом пенсионного возраста женщин представляется крайне сложным в реализации, поэтому мы рассмотрим вариант более сбалансированной реформы – повышение пенсионного возраста для мужчин и женщин на 5 лет.

В краткосрочном периоде такая реформа подразумевает, что существенно меняется структура доходов населения в возрасте от 55 до 60 лет (женщины) и от 60 до 65 лет (мужчины). Большинство из них лишается возможности получать пенсию¹¹ и должно искать возможность трудоустройства. С учетом дефицита трудовых ресурсов в Беларуси (Акулова, Кирхнер, Шиманович (2013)) и высокого уровня занятости среди пенсионеров в первые годы после достижения ими пенсионного возраста (Шиманович (2013а)) мы делаем допущение, что трудоустройство для населения в предпенсионном возрасте (55–59 лет и 60–64 года для женщин и мужчин соответственно) не будет проблемой. Тем не менее, часть населения при таком сценарии перестанет быть экономически активным (сосредоточившись, например, на ведении домашнего хозяйства), а часть столкнется с безработицей. Соответственно, при моделировании необходимо учесть возможность незанятости части группы населения, затронутой реформой. Очевидно, вследствие повышения пенсионного возраста может измениться и роль иных источников доходов – уменьшится доля доходов от ведения личного подсобного хозяйства (на пенсии больше времени на его ведение) или помощи со стороны родных. Однако такие доходы в среднем составляют небольшую часть в располагаемых ресурсах населения в пенсионном и

⁹ В случае Беларуси утверждение о незначительном влиянии эластичностей на конечный результат было подтверждено в Шиманович (2013б)). В исследовании показано, что масштабы эффектов от изменения импортных тарифов на благосостояние домохозяйств практически не отличаются вне зависимости от учета или игнорирования эластичности импорта по цене.

¹⁰ Например, создание накопительных уровней пенсионной системы затруднено низким доверием к национальной валюте и долгосрочным накоплениям в целом.

¹¹ Часть населения Беларуси имеет право на ранний выход на пенсию, в частности представители силовых структур, занятые на производствах с неблагоприятными условиями труда и др. Однако данные ВОД не предоставляют отдельную информацию о получателях такого вида пенсий, поэтому данной группой мы вынужденно пренебрегаем при моделировании эффекта от повышения пенсионного возраста.

предпенсионном возрасте и отличаются незначительно¹², что делает моделирование изменений в них нецелесообразным.

Таким образом, моделирование реформы пенсионного возраста в рамках методологии анализа распространения прямых выгод предполагает совмещение подходов, основанных как на теореме об огибающей, так и на моделях, описывающих источники доходов домохозяйств. Моделирование включает в себя три элемента: (1) вычесть у затрагиваемой реформой группы населения доходы от пенсий; (2) определить, кто из данной группы продолжит трудовую деятельность; (3) предположить, какой уровень дохода обеспечит сохранение занятости. При этом следует учесть, что часть пенсионеров продолжает работать, получая и зарплату, и пенсию. Это является традиционной стратегией преодоления трудностей, связанных с повышением риска относительной бедности после выхода на пенсию (Исследовательский центр ИПМ (2013а)). Для работающих пенсионеров данная реформа однозначно будет вести к ухудшению материального положения. Эффект же для домохозяйства будет оцениваться по формуле:

$$\Delta W = \sum_{i=1}^n q_i \cdot (w_i^r - w_i^0) - p_i, \quad (3)$$

где q_i – вероятность трудоустройства члена домохозяйства i , попадающего под критерий увеличенного трудоспособного возраста, p_i – размер пенсии, которую получал член домохозяйства i , w_i^r – потенциальная заработная плата, w_i^0 – заработная плата в случае изначального трудоустройства члена домохозяйства в пенсионном (до реформы) возрасте.

Наибольшую сложность представляет оценка того, кто из населения в увеличенном трудоспособном возрасте (55–60 лет для женщин и 60–65 лет для мужчин) будет трудоустроен ($q = 1$), а кто нет ($q = 0$). Очевидно, существует целый ряд факторов, которые предопределяют желание и возможность человека сохранять занятость, и их роль существенно отличается в зависимости от возраста человека. Примерами таких факторов могут быть уровень образования, особенности рынка труда региона проживания, тип населенного пункта, в котором проживает человек, состав домохозяйства и др. Данные ВОД позволяют оценить их влияние на готовность и возможность населения в предпенсионном возрасте, наиболее близком по возрасту к анализируемой нами группе населения, сохранять занятость. Предположив, что роль данных факторов не меняется с увеличением возраста на 5 лет, мы сможем спрогнозировать, какие группы населения с большей вероятностью будут незаняты в увеличенном трудоспособном возрасте.

Анализ факторов выбора занятости или незанятости был проведен с помощью пробит модели на основании данных ВОД за 2007–2012 гг. Всего в выборке населения предпенсионного возраста оказалось 6320 человек, и 6.4% из них¹³ было незанято. К незанятому населению в 2012 г. были отнесены те, кто на вопрос о своем социально-экономическом статусе выбрал «прочее» или затруднился ответить. В предыдущие годы структура вопросов о социально-экономическом статусе индивида была иной, и к незанятому населению были отнесены те, кто причислил себя к неработающим (за исключением пенсионеров и студентов/учащихся), а также те, кто указал, что занят, но не смог пояснить как именно. Модель была оценена отдельно для мужчин и женщин, так как расчеты показали наличие различий в роли различных факторов, определявших вероятность незанятости у мужчин и женщин.

Среди факторов, которые оказались важны в предопределении незанятости населения в целом, существенную роль играет уровень образования (см. Приложение А). Население с более низким образованием в большей степени склонно не сохранять занятость, так как имеет меньше шансов для трудоустройства на высокооплачиваемую работу. Также существенно

¹² Доля доходов в натуральном выражении от ведения личного хозяйства составила в 2007–2012 гг. в среднем 5.1% от располагаемых ресурсов населения в предпенсионном возрасте и 5% у населения в первые 5 лет пенсионного возраста. Для помощи родных удельные веса составили 3 и 2.6% соответственно.

¹³ Здесь и далее с учетом весов.

снижает шансы на трудоустройство проживание в сельской местности в Гомельской и Могилевской областях, где на рынке труда в сельской местности и малых городах существуют определенные трудности, связанные в том числе с аварией на Чернобыльской АЭС, а также наблюдается невысокая активность в применении индивидуальных стратегий преодоления трудностей (см. Исследовательский центр ИПМ (2013а)).

Для женщин вероятность быть незанятыми также вырастает в случае большого размера домохозяйства, что требует больше усилий и времени по ведению личного хозяйства. При этом важно наличие других кормильцев (взрослых). Дети, наоборот, скорее вынуждают сохранять занятость, так как их воспитание требует дополнительных источников дохода для семьи. Подробно результаты моделирования представлены в Приложении А.

На основании полученных оценок была рассчитана вероятность незанятости исследуемой нами группы населения в увеличенном трудоспособном возрасте. В среднем вероятность незанятости, то есть вероятная доля незанятых, среди мужчин в возрасте 60–65 лет и женщин в возрасте 55–60 лет составила 6.4 и 6.1%. Далее выделялась подвыборка незанятого населения. Для этого все женщины и мужчины были разбиты на 3 группы в зависимости от характерной для них вероятности оказаться незанятыми (см. табл. 1 и рис. А1 в приложении А). Первая группа включала людей с вероятностью незанятости выше 75%. Размер этой группы невелик среди обоих полов, и все ее представители в дальнейшем рассматривались как незанятые, то есть не имеющие дохода в форме заработной платы. Вероятность незанятости среди представителей второй группы превышала 10%, составив в среднем 15% для мужчин и 12% для женщин. Соответствующая подвыборка индивидов из второй группы случайным образом формировалась исходя из этих вероятностей¹⁴. В дальнейшем выбранные индивиды рассматривались как незанятые. Аналогичная процедура была проведена и для тех, у кого вероятность быть незанятым была меньше 10% (средние вероятности для мужчин и женщин составили 4.4 и 4.8% соответственно). Это позволило создать подгруппу незанятого населения, профиль которой соответствует ожиданиям, полученным на основании анализа незанятости людей в предпенсионном возрасте.

Таблица 1. Распределение вероятности незанятости по подгруппам населения

	Женщины		Мужчины	
	Удельный вес в структуре группы	Средняя вероятность незанятости	Удельный вес в структуре группы	Средняя вероятность незанятости
С большей вероятностью незанятости (>75%)	0.8	91.1	1.3	83.8
С невысокой вероятностью незанятости (10–75%)	7.1	12.3	8.9	15.1
С низкой вероятностью незанятости (<10%)	92.1	4.8	89.8	4.4

Примечание. Определение границ групп сделано на основании анализа характеристик распределения, представленного на рис. А1.

Источник: собственные расчеты.

Следующий этап моделирования – расчет потенциальной оплаты труда для той части населения в увеличенном трудоспособном возрасте¹⁵, которое было отнесено к занятому населению. Она так же была рассчитана исходя из факторов, определяющих размер заработной платы у населения в фактическом предпенсионном возрасте. Такими факторами¹⁶, как это показано в Чубрик, Шиманович (2013), являются уровень образования, место жительства, пол, а также особенности макроэкономической среды в тот или иной год. Подробно методология расчета представлена в приложении Б.

Однако применять для всего населения в увеличенном трудоспособном возрасте потенциальный уровень оплаты труда не логично. Существенная часть пенсионеров продолжала

¹⁴ С помощью функции «сложные выборки» в SPSS.

¹⁵ Здесь и далее – 55–59 лет для женщин и 60–64 года для мужчин.

¹⁶ Из тех, которые можно выделить из микроданных ВОД.

работать и изначально имела доход в форме заработной платы. В исследовании Чубрик, Шиманович (2013) было, однако, показано, что уровень оплаты труда работающих пенсионеров зачастую ниже среднего. Среди прочих факторов это может объясняться наличием у них дополнительного дохода – пенсии – которое может снижать стимулы к интенсивной трудовой деятельности. Соответственно, если человек продолжает работать в пенсионном возрасте без получения пенсии, изменение пенсионного возраста, вероятно, не скажется на его/ее доходах. Кроме того, можно предположить, что если человек в пенсионном возрасте продолжает работать в течение всего года (период наблюдений ВОД), его оплата труда тоже не будет ниже потенциальной: занятость на протяжении всего года может свидетельствовать о сохранении высокой мотивации к труду и, следовательно, зарплаты. По этой причине было введено допущение, что для этих двух групп размер оплаты труда не изменится после реформ. Данная предпосылка применяется в базовом сценарии. Дополнительно был рассчитан эффект, возникающий в случае применения для занятых на протяжении всего года пенсионеров не их фактической, а потенциальной заработной платы (альтернативный сценарий, см. табл. 2).

Для остальных групп населения (индивидов, не имевших «до реформы» доходов в форме заработной платы или получавших такие доходы менее 11 месяцев в год), применялась потенциальная заработная плата (см. табл. 2), оцененная исходя из параметров регрессии для доходов населения предпенсионного возраста из приложения Б.

Таблица 2. Заработная плата, используемая при моделировании (в зависимости от исходных источников доходов)

		Наличие заработной платы больше 10 месяцев в год	
		да	нет
Наличие пенсии	Да	Фактическая (базовый сценарий) и потенциальная (альтернативный сценарий)	Потенциальная
	Нет	Фактическая	Потенциальная

4.1.2. Индексация на инфляцию

Еще одной потенциально возможной реформой в пенсионной системе, озвученной в докладе Всемирного банка, является переход на индексацию пенсий в соответствии с инфляцией. В рассматриваемый период индексация пенсий проводилась исходя из темпов роста заработной платы, что позволяло поддерживать коэффициент замещения на уровне около 40%. Во второй половине 2013 г., однако, от этого принципа начали отходить, и индексация проводится не автоматически, а согласно указу президента. Например, индексация пенсий в июле 2013 г. произошла на месяц раньше оговоренного в законе срока и оттого не учла весь прирост заработной платы за квартал¹⁷. В дальнейшем в официальных СМИ появились сообщения о том, что рост пенсий будет происходить «в размерах, не нарушающих стабильности пенсионной системы»¹⁸. Таким образом, существуют сигналы о том, в Беларуси отказ от индексации пенсий на рост заработной платы выглядит вероятным сценарием, и переход к ее индексации на инфляцию представляется реалистичным решением.

Моделирование эффекта от данной параметрической реформы для домохозяйства осуществлено исходя из формулы:

$$\Delta W = \sum_{i=1}^n p_i \cdot \left(\frac{cpi}{rnw} - 1 \right), \quad (4)$$

где p_i – доход от пенсии участника домохозяйства i , cpi – индекс потребительских цен в среднем за анализируемый год, rnw – темп роста средней номинальной заработной платы в анализируемый год.

¹⁷ См. <http://www.aif.by/ru/social/pensii/item/23294-pensii.html>.

¹⁸ См. http://www.belta.by/ru/all_news/society/Dalnejshee-povyshenie-pensij-budet-opredeljatsja-vozmozhnostjami-pensionnoj-sistemy---Mintruda_i_647265.html.

Расчет эффекта также проведен для всего периода 2007–2012 гг., так как он может существенно отличаться в условиях кризиса и экономического роста. Кроме того, и до 2013 г. индексация пенсий иногда происходила не в полном объеме из-за кризисных явлений в экономике (например, в 2011 г.), но затем коэффициент замещения восстанавливался за счет более быстрого роста пенсий в следующие периоды. Для учета этих особенностей эффект также рассчитывался при корректировке темпа роста относительно не номинальной заработной платы, а фактической пенсии:

$$\Delta W = \sum_{i=1}^n p_i \cdot \left(\frac{cpi}{rnp} - 1 \right), \quad (5)$$

где rnp – темп роста средней пенсии в номинальном выражении.

4.2. Повышение норм возмещения издержек на услуги ЖКХ

Планы по повышению тарифов на услуги ЖКХ до уровня окупаемости давно озвучиваются экономическими властями в Беларуси. Кроме того, этот шаг активно поддерживают международные финансовые организации. При этом по состоянию на середину 2013 г. существенных мер по повышению возмещения населением расходов на услуги ЖКХ предпринято не было, и коэффициент покрытия затрат тарифами для населения продолжал постепенно снижаться¹⁹. В обсуждаемых планах социально-экономического развития Беларуси на 2014 г. предусматривается возможность повышения тарифов ЖКХ на 65%. Это связывается не только с необходимостью снижения расходов бюджета по финансированию ЖКХ, но и с желанием сдерживать рост импорта и базовой инфляции под влиянием роста доходов населения. С учетом прогноза инфляции на 2014 г. в 10.5% опережающий рост тарифов ЖКХ относительно общего уровня цен может составить 49.3%.

В работе сделана оценка эффекта от такого повышения тарифов для благосостояния населения при прочих неизменных условиях. Рассматриваемый период, как и в случае с реформами пенсионной системы, охватывает 2007–2012 гг., что позволит проследить, как потенциальный эффект от повышения тарифов ЖКХ менялся в течение последних лет. Эффект от повышения тарифов будет оценен по формуле:

$$\Delta W = -U \cdot \Delta t, \quad (6)$$

где U – фактические расходы домохозяйства на оплату услуг ЖКХ, Δt – изменение тарифов.

Так как повышение тарифов может привести к снижению потребления некоторых услуг, также был рассчитан эффект с учетом эластичности спроса на услуги ЖКХ по цене. Исходя из уравнения (2), эффект можно оценить по формуле:

$$\Delta W = -U \cdot \Delta t - \frac{1}{2} U \cdot \Delta t^2 \cdot e = -U \cdot \Delta t \cdot \left(1 + \frac{e \cdot \Delta t}{2} \right), \quad (7)$$

где e – эластичность спроса на услуги ЖКХ по цене.

Данная формула применялась в исследовании Всемирного банка (2011) для аналогичного анализа эффекта от повышения тарифов на услуги ЖКХ. В базовом сценарии они предполагали, что эластичность равна -0.285. Это значение эластичности будет использовано и в данном исследовании.

4.3. Реформы в системе социальной поддержки населения

Основными направления реформирования социальной поддержки населения является отказ от льгот, которым характерна относительно низкая адресность, и дальнейшее расширение адресной социальной помощи.

¹⁹ В декабре 2012 г. коэффициент возмещения составил около 22%, <http://www.nest.by/news/2013-01-15/tarify-na-osnovnye-uslugi-zhkkh-s-1-yanvarya-2013-goda-povysheny>.

Рационализация системы льгот произошла в Беларуси в 2007 г., в результате которой большое количество льгот было отменено. Небольшая часть из них, например, льготный проезд в пригородном транспорте для пенсионеров в летний период или в городском транспорте для учащихся, была затем возвращена, но масштабы государственного финансирования льготных услуг населению существенно снизились (см. Всемирный банк (2011)). Необходимость оптимизации системы льгот связана с тем, что в большинстве случаев они не могут быть адресно выверены. Доступ к льготам даже может улучшаться с ростом благосостояния населения, что подтверждали соответствующие исследования Всемирного банка и Исследовательского центра ИПМ. В первом томе «Обзора государственных расходов» (2011 г.) Всемирный банк предлагал полностью отказаться от системы льгот. Эффект от соответствующей реформы косвенно оценивается Исследовательским центром ИПМ в ежегоднике «Бедность и социально-уязвимые группы в Беларуси» при расчете Лаакенских показателей. В данной работе соответствующие расчеты сделаны для 2007–2012 гг.

Компенсировать отмену льгот и повышение тарифов на услуги ЖКХ для социально уязвимых групп предполагается за счет увеличения системы адресной социальной помощи населению. На данный момент она включает в себя ежемесячное социальное пособие, зависящее от индивидуальных доходов домохозяйства, единовременное пособие в случае возникновения неожиданных неблагоприятных обстоятельств, помощь по приобретению технических средств социальной реабилитации, а также пособия на приобретения подгузников (детям-инвалидам и инвалидам) и на обеспечение продуктами питания детей в возрасте до двух лет.

Ключевым элементом системы адресной социальной помощи является ежемесячное социальное пособие. Оно предоставляется на протяжении не более 6 месяцев в году домохозяйствам с доходом на человека ниже бюджета прожиточного минимума. Размер пособия определяется разницей между суммарным бюджетом прожиточного минимума домохозяйства и фактическим уровнем дохода, то есть глубиной абсолютной бедности. Такой механизм предоставления пособия оказывается не очень эффективен в случае Беларуси, что связано именно с низкой глубиной абсолютной бедности (см. Исследовательский центр ИПМ (2013а)) и наличием определенных издержек по обращению за пособием. В 2012 г. оно было выдано 136.4 тыс. человек. При уровне абсолютной бедности²⁰ в 6.6% это означает, что пособием воспользовались лишь 22% потенциальных получателей. Средний размер пособия в ВУР 184.9 тыс. в месяц (22.4% от прожиточного минимума) объясняет низкий интерес к нему со стороны малообеспеченного населения.

Решением проблемы является повышения критерия нуждаемости. В отчете Всемирного банка (Всемирный банк (2011)) предложен критерий в 1.5 бюджета прожиточного минимума для предоставления жилищных субсидий в целях компенсации роста тарифов ЖКХ для социально уязвимых групп населения. Альтернативой может быть установление на этом уровне критерия предоставления ежемесячного социального пособия и соответствующий рост максимально возможного размера пособия. Данная мера должна позволить снизить негативные эффекты от роста тарифов ЖКХ и отмены льгот для абсолютно и относительно бедных групп населения. В данном исследовании оценивается, насколько оправданы эти ожидания.

Моделирование социального эффекта от увеличения пособия по адресной социальной помощи, помимо предположения о его размере / критерии предоставления требует также оценки склонности потенциальных получателей обращаться за пособием. Предполагая, что ключевой преградой для получения пособия на данный момент является низкая глубина бедности, основной задачей в таком случае является расчет ее предельного значения, после которого обращения за пособием представляется не происходит. Так как только 22% абсолютно бедного населения обращается за пособием, то величина доходов именно 22-го перцентиля бедных и может считаться критерием отсечения. В 2012 г. денежные доходы соответствующей группы населения оказались ниже бюджета прожиточного минимума на 13.4% (110.9 тыс. руб-

²⁰ По методологии, применяемой Исследовательским центром ИПМ (см., например, Исследовательский центр ИПМ (2013а)).

лей). Таким образом, можно допустить, что при новом критерии предоставления адресной помощи за ней будут обращаться лишь те, чей доход ниже 136.6% от бюджета прожиточного минимума. Соответственно, эффект от данной реформы оценивается по формуле

$$\Delta W = (1.5M - PR) \cdot n, \text{ если } (PR < 1.366M), \quad (8)$$

где M – средний бюджет прожиточного минимума на человека за анализируемый год, PR – денежные доходы на члена домохозяйства, n – число членов домохозяйства.

5. РЕЗУЛЬТАТЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ

5.1. Пенсионная реформа

5.1.1. Повышение пенсионного возраста

Основные материальные эффекты от повышения пенсионного возраста связаны с тем, что часть населения лишается возможности получать гарантированный доход в виде пенсии, но с большой вероятностью получает доход от занятости. Такое изменение существенно меняет характеристику располагаемых ресурсов группы населения в возрасте 55–59 лет для женщин и 60–64 лет для мужчин. Положительный эффект связан с тем, что уровень средней заработной платы ощутимо выше средней пенсии (коэффициент замещения в Беларуси традиционно был близок к 40%). Однако, во-первых, в возрасте близком к пенсионному уровень оплаты труда начинает снижаться, что уменьшает возможный положительный эффект от получения заработной платы вместо пенсии. Во-вторых, в первые годы пенсионного возраста существенная часть населения Беларуси продолжает работать, получая одновременно пенсию и заработную плату (в 2007–2012 гг. 41% населения в возрасте, не более чем на 5 лет превышающем пенсионный, получали доход от занятости на протяжении 11–12 месяцев в году). Тем самым данная группа устраняет риск абсолютной и относительной бедности, а также увеличивает накопления для использования после окончательного прекращения работы. В результате реформы эта возможность получения дополнительного дохода исчезает, что негативно отразится на материальном положении части населения. В-третьих, степень дифференциации в оплате труда намного выше, чем в случае пенсий, что способствует увеличению неравенства среди населения в увеличенном трудоспособном возрасте. В-четвертых, не все могут трудоустроиться, тем более в пожилом возрасте, поскольку либо их навыки не соответствуют спросу на рынке труда, либо они сами предпочитают (или вынуждены) сконцентрироваться на ведении личного хозяйства.

С учетом данных факторов можно было предполагать, что краткосрочный эффект от повышения пенсионного возраста не обязательно будет положительным для группы населения, которую затрагивает данная реформа. Результаты моделирования подтвердили эти ожидания. В целом по населению эффект от изменения структуры доходов, вызванного увеличением пенсионного возраста, на располагаемые ресурсы²¹ является положительным. Однако масштабы положительного эффекта не велики (0.4% в год в среднем за 2007–2012 гг. при базовом сценарии, когда потенциальный уровень оплаты труда применяется лишь к тем бывшим пенсионерам, кто не был занят или был занят менее 11 месяцев в году) и обеспечены они были более ранними докризисными годами. В условиях кризисов 2009 и 2011 гг. эффект на располагаемые ресурсы оказался в среднем близок к нейтральному²².

Эффект от изменения структуры доходов распределен неравномерно, и в наибольшем выигрыше оказываются социально уязвимые группы населения. В среднем за 2007–2012 гг.

²¹ Эффект рассчитывался в виде среднего арифметического процентного изменения располагаемых ресурсов домохозяйств. Такой подход позволяет проводить сравнение по годам.

²² В номинальном выражении суммарный эффект для всего населения в 2009–2012 гг. был отрицательным. Однако перерасчет эффекта в пропорции к располагаемым ресурсам меняет знак из-за неравномерного распределения эффекта. Наибольший отрицательный эффект в денежном выражении наблюдался у относительно обеспеченных домохозяйств, что сделало их относительный проигрыш (в процентах от располагаемых ресурсов) не столь существенным. Напротив, даже небольшой абсолютный прирост располагаемых ресурсов у бедного населения ведет к существенному относительному увеличению их располагаемых ресурсов.

положительный эффект для абсолютно бедных при базовом сценарии составил 3% от располагаемых ресурсов в год (3.7% – для относительно бедных). При этом для группы относительно небедного населения эффект был в большинстве рассматриваемых лет отрицательным. В случае сценария, при котором заработная плата менялась с фактической на потенциальную и у тех пенсионеров, которые были занятыми (более 10 месяцев в год исследования) изначально, эффект менялся на положительный (кроме 2011 г.). Еще одной особенностью является то, что положительный эффект для относительно бедного населения остается высоким даже в условиях кризиса (см. табл. 3), что говорит о высокой роли занятости как способа преодоления бедности.

Таблица 3. Влияние повышения пенсионного возраста на располагаемые ресурсы населения

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	в среднем, 2007–2012
<i>Сценарий с использованием потенциальной заработной платы только для изначально не работавших пенсионеров и тех, кто был занят менее 11 месяцев в году (базовый)</i>							
в среднем по населению	0.8	0.7	0.2	0.5	0.1	-0.1	0.4
абсолютно бедные	2.6	2.4	2.5	4.7	4.2	2.1	3.0
абсолютно небедные	0.6	0.5	0.0	0.2	-0.2	-0.2	0.2
относительно бедные	3.5	2.7	3.5	4.7	2.9	5.0	3.7
относительно небедные	0.4	0.4	-0.2	-0.1	-0.3	-0.7	-0.1
<i>Сценарий с использованием потенциальной заработной платы для всех пенсионеров, за исключением тех, кто изначально работал с отказом от пенсии</i>							
в среднем по населению	1.2	1.2	0.4	0.8	0.4	0.1	0.7
абсолютно бедные	3.1	2.7	2.7	5.1	4.5	2.2	3.3
абсолютно небедные	0.9	1.1	0.2	0.5	0.1	0.0	0.5
относительно бедные	4.2	2.9	3.6	5.2	3.4	5.2	4.1
относительно небедные	0.7	1.0	0.0	0.2	0.0	-0.5	0.2

Источник: собственные расчеты.

Такое распределение эффекта в пользу бедных объясняется тем, что группа населения, напрямую затрагиваемая реформой, характеризуется высоким риском относительной бедности. Средний риск относительной бедности среди пенсионеров традиционно является одним из самых высоких из-за того, что в рамках пенсионной системы Беларуси обеспечивается существенное перераспределение доходов. В результате дифференциация доходов среди пенсионеров существенно ниже, чем среди людей в предпенсионном возрасте. При этом средняя пенсия ненамного превышает черту абсолютной бедности (см. Исследовательский центр ИПМ (2013а)). Соответственно, изменение структуры доходов от пенсий к потенциальной заработной плате ощутимо увеличивает благосостояние этой группы населения. Проблема заключается в том, что на практике не в каждом случае мужчины в возрасте 60–65 лет и женщины в возрасте 55–60 лет будут способны сохранить занятость/трудоустроиться и получать потенциально возможную заработную плату. Кроме того, состояние рынка труда в целом по стране и в отдельных регионах может лишить людей в пожилом возрасте возможности получать потенциальную заработную плату в полном размере²³. Наконец, у части людей, затрагиваемых реформой, могут возникнуть сложности с трудоустройством, обусловленные состоянием здоровья (ожидаемая продолжительность жизни у мужчин в возрасте 60 лет составляет всего 15 лет).

По группам населения наибольшее сокращение при реализации реформы происходит в доходах работающих пенсионеров (до 10.5% от располагаемых ресурсов на члена домохозяйства работающего пенсионера, см. Приложение В). Так как их удельный вес наиболее высок в г. Минске и Минской области, то именно эти регионы сталкиваются с негативными последствиями от изменения пенсионного возраста. Выигрывают же группы домохозяйств, в которых значительную долю составляют домохозяйства с неработающими пенсионерами. Среди

²³ Проблема местных рынков труда частично учтена при расчете потенциальной заработной платы. Однако применяемый нами подход не может учитывать возможные будущие негативные тенденции в экономике страны.

таких домохозяйств прирост располагаемых ресурсов составляет около 4.5%. Такими группами являются домохозяйства из одного человека, население Гомельской области, жители села. Однако данный положительный эффект возможен лишь при наличии условий для трудоустройства в пожилом возрасте. На данный же момент в сельской местности, в особенности в Гомельской области, экономическая активность населения низкая.

Рост доходов у социально уязвимых групп не позволяет снизить масштабы абсолютной бедности (см. Приложение Г, табл. Г1). В случае проведения реформы в 2011–2012 гг. абсолютная бедность даже выросла бы. Причина в том, что изначально уровень абсолютной бедности среди пенсионеров крайне низок, и откладывание выхода на пенсию лишило бы население этой группы важнейшего источника дохода, сохранив (и даже, возможно, увеличив) риски экономической неактивности и безработицы для части группы (6.2% группы согласно принятой методологии окажутся незанятыми). Соответственно, данная группа сталкивается с выросшим риском абсолютной бедности. Кроме того, потеря ранее занятыми пенсионерами дополнительного дохода в виде пенсии может привести к существенному ухудшению положения домохозяйств в случае наличия в них иждивенцев. Уровень абсолютной бедности среди изначально занятых пенсионеров по базовому сценарию вырастает в среднем за 2007–2012 гг. с 1 до 3.3% за год (см. Приложение Г, табл. Г2)²⁴. Таким образом, в группе населения в возрасте старше трудоспособного не более чем на 5 лет происходит существенное изменение распределения населения по доходам: часть населения выигрывает от предоставленной возможности продолжить трудовую деятельность и решает проблему относительной бедности, другая – наоборот, лишается гарантированного дохода от пенсий и оказывается за чертой абсолютной бедности.

В долгосрочном периоде негативные последствия могут быть сглажены тем, что пенсионеры получают возможность получать большую пенсию за счет выросшего трудового стажа (Всемирный банк (2011)). Однако все положительные эффекты от данной реформы возможны лишь при условии трудоустройства населения в увеличенном трудоспособном возрасте. В моделировании мы использовали допущение о незанятости всего 6.2% от данной группы. С учетом того, что 41% этой группы и так был занят, это означало, что на рынок труда дополнительно выходило бы 2.4% населения²⁵. Неизвестно, насколько это дополнительное предложение рабочей силы было бы поглощено компаниями даже в условиях текущего дефицита рабочей силы в некоторых секторах, так как специализация, навыки и умения этой группы населения могут не соответствовать предъявляемому спросу. К тому же мобильность этой части рабочей силы достаточно ограничена. Если же люди в новом предпенсионном возрасте трудоустроятся в соответствии с указанной вероятностью, то может возникнуть проблема вытеснения ими молодежи и, как следствие, повышение молодежной безработицы. Кроме того, в случае отсутствия реформ на рынке труда сохранение занятости может происходить на государственных предприятиях в ущерб экономической эффективности в форме излишней занятости.

Повышение пенсионного возраста существенно снижает нагрузку на пенсионную систему Беларуси, однако его возможности в Беларуси существенно ограничены необходимостью обеспечения адекватного периода жизни на пенсии, в особенности для мужчин. К тому же результаты моделирования, при их достаточной условности, показывают, что повышение пенсионного возраста не ведет к улучшению материального положения затронутого реформой населения даже при условии их успешного трудоустройства. Наконец, неподготовленность рынка труда к увеличению пенсионного возраста может привести к высокому риску бедности среди населения в увеличенном трудоспособном возрасте, лишая его при этом возможностей, которые предоставляет стратегия сохранения занятости с одновременным получением пенсии.

²⁴ Наиболее высокая экономическая активность пенсионеров наблюдалась в 2011–2012 гг., что и предопределило отрицательный эффект от повышения пенсионного возраста на уровень абсолютной бедности в эти годы.

²⁵ Всего размер группы занятого населения в возрасте 55–60 лет для женщин и 60–65 лет для мужчин составил бы 5.9% от населения.

5.1.2. Индексация пенсий на инфляцию

Направление эффекта от перехода на индексацию пенсий согласно темпам инфляции, а не темпам роста заработной платы зависит от макроэкономической ситуации в стране. В период экономического роста, сопровождающегося увеличением заработной платы в реальном выражении, данная реформа приводит к ухудшению материального положения пенсионеров относительно занятого населения. Напротив, в условиях кризиса, когда возможно падение реальной заработной платы, индексация пенсий на инфляцию может способствовать усилению социальной защищенности пенсионеров и росту их относительного материального благосостояния.

В случае Беларуси, несмотря на серию кризисов в 2008–2011 гг., темпы роста реальной заработной платы были устойчиво положительны. Это связано с существованием в стране политико-делового цикла (см., например, Чубрик, Шиманович, Зарецкий (2012)), в рамках которого рост доходов населения является одной из основных целей экономической политики. Соответственно, переход к индексации пенсий относительно инфляции неизбежно означал бы снижение доходов пенсионеров и населения в целом в 2007–2012 гг. В среднем по нашим оценкам падение располагаемых ресурсов населения за этот период составило бы 1.8% в год, если исходить из предположения, что пенсии на протяжении 2007–2012 г. индексировались относительно заработной платы равномерно и пропорционально. Падение при этом наблюдалось бы во все годы за исключением 2009 г., когда реальная заработная плата практически не выросла (см. табл. 4). Особенно существенное падение наблюдалось бы в 2012 г., так как в этот год происходило быстрое восстановление доходов занятого населения после девальвации 2011 г., вызванное желанием сдержать трудовую миграцию.

Таблица 4. Влияние перехода к индексации пенсий на темпы инфляции на располагаемые ресурсы населения

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	в среднем
<i>При условии, что средняя пенсия в 2007–2012 гг. равномерно индексировалась относительно средней заработной платы. База для расчета эффекта – динамика средней заработной платы</i>							
в среднем	-1.7	-1.8	0.0	-2.7	-0.3	-4.3	-1.8
абсолютно бедные	-1.5	-1.5	0.0	-2.0	-0.3	-3.4	-1.4
абсолютно небедные	-1.8	-1.9	0.0	-2.7	-0.3	-4.3	-1.8
относительно бедные	-2.6	-2.9	0.0	-4.3	-0.6	-7.6	-3.0
относительно небедные	-1.6	-1.7	0.0	-2.5	-0.3	-3.8	-1.6
<i>При условии, что средняя пенсия в 2007–2012 гг. индексировалась неравномерно относительно средней заработной платы. База для расчета эффекта – динамика средней пенсии</i>							
в среднем	-1.6	-1.7	0.6	-3.1	2.0	-5.5	-1.5
абсолютно бедные	-1.4	-1.3	0.5	-2.3	1.6	-4.4	-1.2
абсолютно небедные	-1.7	-1.7	0.6	-3.1	2.0	-5.6	-1.6
относительно бедные	-2.5	-2.6	1.1	-4.9	3.5	-9.8	-2.5
относительно небедные	-1.5	-1.5	0.6	-2.8	1.8	-5.0	-1.4

Источник: собственные расчеты.

На практике индексация пенсий происходит с определенным лагом (и не всегда пропорционально), что вызывает расхождение в темпах роста средней заработной платы и пенсии в случае резких колебаний первой. Соответственно, если рассчитывать эффект от перехода на индексацию пенсии по инфляции относительно фактической динамики пенсии, то эффект по отдельным годам существенно отличается. В частности, в 2011 и 2009 гг. население Беларуси оказалось бы в выигрыше от перехода к индексации пенсий согласно темпам инфляции. Одновременно негативные эффекты в 2012 и 2010 гг. тоже бы выросли, а средний моделируемый эффект за период практически не изменился (падение располагаемых ресурсов населения на 1.5%).

Распределение возможного эффекта среди бедного и небедного населения определяется степенью риска абсолютной и относительной бедности пенсионеров. Для них в Беларуси характерен высокий риск относительной бедности и невысокий риск абсолютной бедности. Со-

ответственно, наиболее существенно данная реформа затронет относительно бедное население. Его располагаемые ресурсы в среднем в анализируемый период сократились бы на 3% (2.5% при расчете эффекта относительно фактической пенсии). Особенно существенное ухудшение материального положения относительно бедного населения произошло бы в 2012 г. (падение располагаемых ресурсов на 7.6 и 9.8% в зависимости от базы). Для абсолютно бедных эффект от реформы был бы ниже среднего по стране.

Последствия данной реформы в целом затрагивают те группы населения, в которых удельный вес пенсионеров относительно высок. В частности, исходя из критерия пола – это женщины, места жительства – сельская местность, региона – Гомельская, Витебская и Могилевская области, типа домохозяйства – домохозяйства из одного человека и семьи пенсионеров (см. Приложение В). Для неработающих пенсионеров падение располагаемых ресурсов домохозяйств, в которых они проживают, составит в среднем 5–6%. Данный эффект немного компенсируется (до 3–3.5%) в случае, если пенсионер продолжает работать. Однако возможная одновременная реформа пенсионного возраста, вероятно, лишила бы пенсионеров этого дополнительного источника доходов.

В целом уровень бедности вследствие перехода на новый принцип индексации пенсий вырастает не сильно – в среднем на 0.5 процентного пункта для населения в целом (см. Приложение Г). Однако в долгосрочном периоде с накоплением эффекта расхождения динамики заработной платы и пенсии социальная уязвимость пенсионеров (и уровень бедности в целом) может существенно возрасти. Например, при моделировании перехода на индексацию пенсий относительно ее фактической динамики в 2012 г. (период с максимальным темпом роста реальной пенсии) уровень бедности вырастает на 1.8 процентного пункта.

5.2. Повышение тарифов на услуги ЖКХ

Повышение тарифов на услуги ЖКХ неизбежно ведет к ухудшению материального положения населения. Однако негативные социальные последствия от этой реформы могут быть не столь высокими. Больше всего услугами ЖКХ пользуются относительно обеспеченные домохозяйства, и они же, соответственно, получают самые высокие субсидии. Малообеспеченные домохозяйства Беларуси зачастую не имеют доступа ко всем коммунальным услугам, так как существенная их часть проживает в малых городах и сельской местности. Исходя из этого, в Беларуси в последние годы были приняты некоторые меры по повышению тарифов для материально обеспеченных групп населения. Основной сложностью при этом является определения критерия высокой материальной обеспеченности, что существенно ограничивает эффективность принятых мер²⁶.

Результаты моделирования, тем не менее, не подтверждают гипотезу о том, что повышение тарифов несущественно повлияет на социально уязвимые группы населения. Основным недостатком рассуждений о невысокой адресности субсидий по тарифам ЖКХ, приведенных выше, является то, что они исходят из абсолютных размеров субсидий, которые получают домохозяйства. В пересчете субсидий в пропорции от располагаемых ресурсов их роль оказывается намного выше у малообеспеченных домохозяйств. Вследствие этого повышение уровня тарифов в масштабе, запланированном на 2014 г. (на 49.3% относительно общего уровня цен), привело бы к падению располагаемых ресурсов населения в 2007–2012 гг. в среднем за год на 2.6%, в том числе абсолютно бедного населения – на 3.8%. Если учитывать при анализе возможное снижение потребления услуг ЖКХ из-за роста их цен, то отрицательный эффект составляет 2.2 и 3.3% от располагаемых ресурсов для населения в целом и абсолютно бедного населения соответственно.

Если сравнивать эффект для относительно бедных и небедных групп населения, то расхождение становится еще больше (см. табл. 5). Максимального значения оно достигает в 2010 г. Дальнейшее снижение расхождения частично связано с введением более высоких та-

²⁶ Высокая обеспеченность домохозяйства определяется жилой площадью, наличием удобств, числом проживающих человек и др.

рифов ЖКХ для владельцев домов повышенной комфортности, а также для владельцев пустующих или сдаваемых в аренду квартир. Также общее снижение негативного эффекта ближе к 2012 г. связано с падением покрытия затрат тарифами и сокращением доли расходов на ЖКХ в отношении к располагаемым ресурсам населения.

Таблица 5. Эффект от повышения тарифов ЖКХ для благосостояния населения, % от располагаемых ресурсов

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	в среднем
При условии нулевой эластичности спроса на услуги ЖКХ по цене							
в среднем	-3.1	-2.8	-3.0	-2.8	-2.2	-1.7	-2.6
абсолютно бедные	-4.3	-4.0	-3.9	-4.2	-3.4	-2.6	-3.8
абсолютно небедные	-2.9	-2.7	-2.9	-2.7	-2.1	-1.6	-2.5
относительно бедные	-4.3	-4.1	-4.2	-4.2	-3.4	-2.6	-3.8
относительно небедные	-2.9	-2.7	-2.8	-2.6	-2.1	-1.5	-2.4
При условии эластичности спроса на услуги ЖКХ по цене равной -0.285							
в среднем	-2.6	-2.4	-2.6	-2.4	-1.9	-1.4	-2.2
абсолютно бедные	-3.7	-3.4	-3.3	-3.6	-2.9	-2.2	-3.3
абсолютно небедные	-2.5	-2.4	-2.5	-2.3	-1.8	-1.4	-2.1
относительно бедные	-3.7	-3.5	-3.6	-3.6	-2.9	-2.2	-3.3
относительно небедные	-2.5	-2.3	-2.4	-2.2	-1.8	-1.3	-2.1

Источник: собственные расчеты.

Среди социально уязвимых групп населения наиболее ощутимое снижение доходов из-за роста тарифов будет наблюдаться в неполных семьях и домохозяйствах из одного человека (см. Приложение В). Существенное ухудшение их материального положения обусловлено отсутствием эффекта от масштаба, возникающего в домохозяйствах большей численности. Также ощутимо ухудшается и положение пенсионеров, в особенности незанятых, поскольку, с одной стороны, расходы на ЖКХ составляют существенную часть их располагаемых ресурсов, а с другой – домохозяйства, состоящие из одного человека, зачастую представлены именно этой группой. По месту жительства основное различие в эффектах от роста тарифов наблюдается у жителей сельской местности и крупных городов, что подтверждает ограниченный доступ сельского населения к услугам ЖКХ. В целом же данная реформа без компенсационных мер в виде, например, расширения адресной социальной помощи, привела бы к росту уровня абсолютной бедности в среднем за анализируемый период на 1 процентный пункт (0.6 процентного пункта в 2012 г.).

5.3. Реформы в системе социальной поддержки населения

Льготы в Беларуси являются категориальными, поэтому имеют невысокую адресность и считаются достаточно неэффективным инструментом социальной политики по поддержке благосостояния уязвимых групп населения²⁷. Соответственно, полная отмена льгот с направлением высвободившихся средств на финансирование инструментов социальной политики с более высокой адресностью способно положительно повлиять на материальное положение социально уязвимых групп. Без этого шага отмена льгот ощутимо снизила бы благосостояние бедных слоев населения. Если в абсолютном выражении льготы распределены достаточно равномерно, относительно располагаемых ресурсов их роль оказывается существенно выше у бедных домохозяйств. Более того, в 2011–2012 гг. отмечено общее некоторое улучшение адресности льгот. В результате отмена льгот привела бы к падению располагаемых ресурсов абсолютно бедного населения в среднем за рассматриваемый период на 2.5%, а небедных – только на 1%. Наиболее сильно социально уязвимое население пострадало бы, если бы данная реформа была проведена в 2008–2009 гг. (см. табл. 6). На тот период еще не были частично возвращены льготы, отмененные в 2007 г., так что их адресность была относительно высокой, а

²⁷ Снижение удельного веса льгот в располагаемых ресурсах на 1 процентный пункт дает наименьшее увеличение бедности по сравнению с другими видами социальной помощи, см. Исследовательский центр ИПМ (2013а).

состояние бюджета позволяло проводить достаточно мягкую фискальную политику с большим финансированием социальной политики и льгот в частности (см. Всемирный банк (2011)).

Таблица 6. Эффект от изменений в системе социальной поддержки для благосостояния населения, % от располагаемых ресурсов

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	в среднем
<i>Отмена льгот</i>							
в среднем	-1.5	-1.2	-1.1	-1.1	-0.9	-0.9	-1.1
абсолютно бедные	-2.5	-3.2	-2.8	-2.5	-1.9	-1.8	-2.5
абсолютно небедные	-1.4	-1.0	-1.0	-1.0	-0.8	-0.9	-1.0
относительно бедные	-2.3	-2.3	-2.3	-2.1	-1.6	-1.8	-2.1
относительно небедные	-1.4	-1.0	-1.0	-0.9	-0.8	-0.8	-1.0
<i>Увеличение адресной социальной помощи</i>							
в среднем	5.7	4.7	4.1	3.0	3.7	2.5	4.0
абсолютно бедные	34.8	35.6	34.7	27.9	29.7	21.4	31.3
абсолютно небедные	2.3	2.1	1.7	1.2	1.8	1.2	1.7
относительно бедные	31.9	26.6	26.6	19.5	22.4	16.6	24.1
относительно небедные	2.1	1.6	1.2	0.7	1.3	0.8	1.3
<i>Суммарный эффект от отмены льгот, повышения тарифов ЖКХ и увеличения адресной социальной помощи</i>							
в среднем	1.1	0.7	0.0	-0.9	0.6	-0.1	0.3
абсолютно бедные	28.1	28.4	28.1	21.2	24.4	17.0	25.1
абсолютно небедные	-2.0	-1.7	-2.1	-2.4	-1.1	-1.3	-1.8
относительно бедные	25.3	20.1	20.2	13.1	17.4	12.3	18.2
относительно небедные	-2.2	-2.1	-2.5	-2.8	-1.5	-1.6	-2.1

Источник: собственные расчеты.

Последняя из рассмотренных мер социальной политики – повышение критерия нуждаемости, при котором предоставляется ежемесячное пособие в рамках адресной социальной помощи, до 150% от БПМ. Такое повышение позволяет компенсировать населению негативные последствия от роста тарифов и отмены льгот. В среднем располагаемые ресурсы населения от такой меры увеличились бы за период 2007–2012 гг. на 4% в год при суммарном отрицательном эффекте от выросших тарифов на услуги ЖКХ и отмененных льгот в 3.7% в год. Непосредственно в 2012 г. на фоне быстрого восстановления доходов населения после кризиса эффекты практически выравниваются на уровне 2.5 и 2.6% от располагаемых ресурсов соответственно (см. табл. 6). Однако распределение отрицательных и положительных эффектов от данных трех реформ по группам населения существенно различается, что меняет профили социально уязвимых групп.

Повышение критерия адресной социальной помощи в 2012 г. привело бы к росту среднего размера располагаемых ресурсов на 2.5%, в то время как у абсолютно бедных он бы вырос на 21.4%. В среднем за период расходование еще выше – 31.3 и 4% соответственно. Причина такого эффекта в высокой, согласно теории, адресности данной меры. В итоге она позволяет не просто компенсировать бедным потери дохода от роста тарифов на услуги ЖКХ и отмены льгот, но и повысить их располагаемые ресурсы на 17% (в 2012 г.). Небедные же группы населения сталкиваются с их сокращением на 1.3%. Следствием такого роста дохода бедных является снижение уровня абсолютной бедности с 6.6 до 4.5% в 2012 г. В другие годы эффект был бы еще выше (с 7.6 до 4.1% в среднем за 2007–2012 гг.).

Однако положительная динамика вследствие реформ в системе социальной поддержки населения затрагивает не все социально уязвимые группы. В частности, общее снижение располагаемых ресурсов наблюдается у людей пенсионного возраста, вне зависимости от их занятости, и у домохозяйств, состоящих из одного человека (см. приложение В). Соответственно, риск бедности для них или снижается незначительно или немного вырастает. Больше всех выигрывают от повышения критерия нуждаемости дети и неполные семьи (в среднем за период с 2007 по 2012 гг. абсолютная бедность в данных группах снижается с 13.6 и 17.9% до

6.5 и 11.9% соответственно, см. табл. Г2), а также незанятое население в трудоспособном возрасте (с 16.3 до 7.9%).

Данный положительный эффект для экономически неактивного населения не всегда можно считать желательным, так как он может способствовать дальнейшему снижению активности, более быстрому сокращению предложения рабочей силы и росту расходов бюджета. В целом расходы бюджета по финансированию выросшей поддержки составили бы в 2012 г. 0.5% от ВВП²⁸, что не вполне соответствует планам по ужесточению фискальной политики, необходимой для сохранения макроэкономической стабильности в Беларуси. Однако с учетом снижения затрат бюджета на финансирование системы льгот²⁹ и экономию средств за счет повышения тарифов на услуги ЖКХ³⁰ увеличение расходов на предоставление адресной социальной помощи в указанном размере выглядит вполне приемлемым.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Актуальность реформ в социальной политике в Беларуси связана с рядом причин. Во-первых, существует необходимость ужесточения фискальной политики, в том числе в форме сокращения социальных расходов, для устранения дисбалансов во внешнем секторе. Во-вторых, уровень доходов сектора государственного управления в условиях замедления экономического роста остается достаточно низким, что требует рационализации структуры расходов. В-третьих, существующая система социальной защиты не способна эффективно справиться с вызовами старения общества, которые становятся все более острыми для Беларуси. В-четвертых, реализация структурных реформ неизбежно приведет к изменению распределения доходов в экономике и изменит профили социально уязвимых групп, что в свою очередь потребует адаптации системы социальной защиты. Реакция на данные вызовы требует и краткосрочных, и долгосрочных мер структурного характера. Однако большинство из обсуждаемых реформ в социальной сфере носит параметрический характер. Например, предлагается повышение пенсионного возраста, пересмотр критериев индексации пенсий, увеличение тарифов на услуги ЖКХ, общественного транспорта и другие подобные меры.

В работе оценены социальные последствия проведения некоторых параметрических реформ: повышения пенсионного возраста, переход на индексацию пенсий по инфляции, рост тарифов на услуги ЖКХ, отмена льгот в натуральном выражении и повышение критерия нуждаемости (для выделения ежемесячного пособия в рамках адресной социальной помощи) со 100 до 150% бюджета прожиточного минимума в качестве компенсационной меры.

В случае повышения пенсионного возраста прямой эффект для затронутой реформой группы населения в среднем нейтрален, но при условии, что у данной группы не возникнет проблем с трудоустройством. Негативный эффект возникает для тех, кто при действующем пенсионном возрасте продолжал бы работать после выхода на пенсию (получая и зарплату, и пенсию). Данная стратегия широко распространена среди населения в первые 5 лет после достижения пенсионного возраста.

«Отвязка» пенсий от динамики заработной платы и ее последующая индексация на темпы инфляции негативно отражается на доходах пенсионеров при условии экономического роста. Однако в условиях стагнации, грозящей Беларуси, этот шаг не ведет ни к изменению доходов пенсионеров, ни к повышению устойчивости пенсионной системы.

Социальные издержки реформы в тарифах ЖКХ и системе льгот считаются в теории относительно низкими из-за плохой адресности как субсидирования ЖКХ, так и льгот. Однако

²⁸ Средний размер пособия составил бы в среднем 330.1 тыс. в месяц, а получали бы его 13.6% населения. Общие же расходы составили бы BYR 212.4 млрд.

²⁹ Согласно оценкам Всемирного банка, расходы на финансирование системы льгот в натуральном выражении в 2010 г. составляли примерно 0.5% от ВВП (Всемирный банк (2011)).

³⁰ По нашим оценкам, основанным на результатах моделирования эффекта от повышения тарифов на коммунальные услуги (без учета возможного снижения их потребления), дополнительные доходы жилищно-коммунального хозяйства (и, следовательно, экономия бюджетных средств) составили бы в 2012 г. около 0.7% от ВВП.

на практике расходы на ЖКХ и доходы в форме льгот играют наибольшую роль в благосостоянии наименее обеспеченных групп населения Беларуси. Соответственно, социально уязвимые группы страдают от повышения тарифов и отмены льгот в большей степени, чем население в среднем. Особенно уязвимыми к повышению тарифов ЖКХ являются неполные семьи, одинокие люди, пенсионеры. Они могут столкнуться с существенным увеличением риска абсолютной бедности.

Таким образом, любые реформы в сфере социальной политики, направленные на рационализацию государственных расходов, требуют оперативного принятия дополнительных компенсационных мер по социальной защите уязвимых к реформам групп населения. В частности, повышение критерия предоставления ежемесячного адресного социального пособия до 150% от БПМ позволило бы компенсировать негативные последствия роста тарифов и отмены льгот для большей части социально уязвимого населения (за исключением пенсионеров), а также ощутимо снизила бы бедность среди детей и незанятого населения. Данный вариант преодоления негативных последствий рационализации государственных расходов, однако, не является оптимальным, так как он может исказить стимулы к поиску работы/более высокооплачиваемой работы. Тем не менее, государственные расходы по выплате даже такого пособия оказываются сопоставимыми с теми расходами, которые государство в настоящее время несет по финансированию системы льгот.

И предполагаемые параметрические изменения в бюджетной и социальной политике, и структурные реформы требуют помимо компенсационных мер пересмотра системы содействия занятости населения. Необходимость обеспечения большей мобильности трудовых ресурсов на фоне увеличения предложения рабочей силы в возрасте старше трудоспособного потребует дополнительных мер активной политики на рынке труда. Внимание должно быть уделено развитию системы переподготовки кадров и стимулированию занятости с одновременным увеличением социальной защитой безработного населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Акулова М., Кирхнер Р., Шиманович Г. (2013). Текущие тенденции и вызовы на рынке труда Беларуси, Исследовательский центр ИПМ, *Аналитическая записка*, РР/02/13.
- Всемирный банк (2003). *Методические указания по анализу бедности и социальных последствий*, Группа стратегии сокращения бедности (PRMPR) и Департамент социального развития (SDV), Вашингтон, Округ Колумбия, США.
- Всемирный банк (2011). Обзор государственных расходов в Республике Беларусь. Реформирование бюджетно-налоговой сферы в целях восстановления устойчивого экономического роста. Часть 1, *Доклад* 63566-BY.
- Всемирный банк (2012). Страновой экономический меморандум для Республики Беларусь: экономическая трансформация для роста, *отчет* 66614-BY.
- Исследовательский центр ИПМ (2013а). *Бедность и социально уязвимые группы в Беларуси*, ежегодник.
- Исследовательский центр ИПМ (2013б). *Краткосрочные тенденции в экономике Беларуси: ВВП*, 5/2013.
- Кузьмич, Г. (2013). Как повысить устойчивость пенсионной системы, *Финансы и аудит*, 11(238), 21–25.
- Чубрик А., Шиманович Г. (2008). Влияние демографических тенденций на устойчивость распределительной пенсионной системы Беларуси. В: Чубрик, А. (ред.). *Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений*, Минск, Исследовательский центр ИПМ.
- Чубрик А., Шиманович Г. (2013). Отдача на образование и оценка человеческого капитала в Беларуси, *Рабочий материал*, WP/13/02, Исследовательский центр ИПМ.
- Чубрик, А., Шиманович, Г., Зарецкий, А. (2012). Среднесрочные перспективы экономики Беларуси после кризиса платежного баланса, Исследовательский центр ИПМ, *Рабочий материал*, WP/12/03.

- Шиманович (2013а). Вызовы для экономической политики Беларуси, связанные со старением населения, Исследовательский центр ИПМ, *Комментарий*, 01/2013.
- Шиманович (2013б). Социальные последствия вступления Беларуси в ВТО, Исследовательский центр ИПМ, *Дискуссионный материал*, PDP/13/08.
- Chen, S., Ravallion, M. (2004). Welfare Impacts of China's Accession to the World Trade Organization, *World Bank Economic Review*, 18(1), 29–57.
- Bourguignon, F., Ferreira, F. (2005). Decomposing Changes in the Distribution of Household Incomes: Methodological Aspects. In: Bourguignon, F., Ferreira, F., Lustig N. (Eds.). *The Microeconomics of Income Distribution Dynamics in East Asia and Latin America*. New York, Oxford University Press.
- Essama-Nssah, B. (2005). The Poverty And Distributional Impact Of Macroeconomic Shocks And Policies: A Review Of Modeling Approaches, *World Bank Policy research Working Paper* 3682.
- Kruk, D., Bornukova, K. (2013). Decomposition of Economic Growth in Belarus, *FREE Policy Brief*, October 13.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. ОЦЕНКА ВЕРОЯТНОСТИ НЕЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ПРЕДПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

Общий вид пробит-регрессии:

$$P(q)_i = \sum_{j=1}^5 a^j \cdot S_i^j + \sum_{k=1}^{11} \varphi^k \cdot R_i^k + \beta \mathbf{X}_i + \varepsilon_i, \quad (A1)$$

где a , φ , β – коэффициенты уравнения, $P(q)$ – вероятность быть незанятым, \mathbf{X}_i – вектор фиктивных переменных (список приведен в таблицах А1-А2), R_i^k – регион, в котором проживает человек i (число регионов равно 11, так как Минск и сельская местность Витебской области исключены – использованы в качестве базовых), S_i^j – уровень образования индивида.

Параметры модели приведены в таблицах А1 и А2.

Таблица А1. Оцененные параметры пробит-регрессии: зависимая переменная – незанятость среди мужчин в возрасте 55–60 лет

Обозначение	Переменная	Коэффициент	Стандартное отклонение	Z-статистика	P-значение
S^1	Высшее и последипломное образование	-2.906	0.334	-8.700	0.000
S^2	Среднее специальное образование	-2.782	0.326	-8.530	0.000
S^3	Профессионально-техническое образование	-2.725	0.330	-8.260	0.000
S^4	Среднее общее образование	-2.558	0.323	-7.920	0.000
S^5	Среднее базовое и ниже*	-2.314	0.451	-5.130	0.000
UR_{Brest}	Брестская область, города	0.189	0.216	0.880	0.381
RR_{Brest}	Брестская область, сельская местность	0.043	0.229	0.190	0.852
$UR_{Viciebsk}$	Витебская область, города	0.323	0.194	1.670	0.095
$RR_{Viciebsk}$	Витебская область, сельская местность	--	--	--	--
UR_{Homiel}	Гомельская область, города	-0.097	0.244	-0.400	0.690
RR_{Homiel}	Гомельская область, сельская местность	0.730	0.219	3.330	0.001
UR_{Hrodna}	Гродненская область, города	0.159	0.259	0.620	0.539
RR_{Hrodna}	Гродненская область, сельская местность	-0.029	0.261	-0.110	0.912
UR_{Minsk}	Минская область, города**	0.106	0.211	0.500	0.615
RR_{Minsk}	Минская область, сельская местность	-0.151	0.219	-0.690	0.491
$UR_{Mahiliou}$	Могилевская область, города	0.267	0.209	1.280	0.201
$RR_{Mahiliou}$	Могилевская область, сельская местность	0.658	0.261	2.520	0.012
$hchild$	Число детей в домохозяйстве	0.092	0.110	0.840	0.402
$hadults$	Число взрослых в домохозяйстве	-0.137	0.084	-1.620	0.105
$cons$	Константа	1.193	0.381	3.130	0.002

Примечание. Число наблюдений – 1658. Коэффициенты рассчитаны с учетом весов. Псевдо R^2 составил 0.2. Фиктивные переменные для годов оказались статистически незначимы.

* Не вошли индивиды, не ответившие на вопрос об уровне их образования.

** Не вошли жители г. Минска.

Источник: собственные расчеты в Stata.

Таблица А2. Оцененные параметры пробит-регрессии: зависимая переменная – незанятость среди женщин в возрасте 50–55 лет

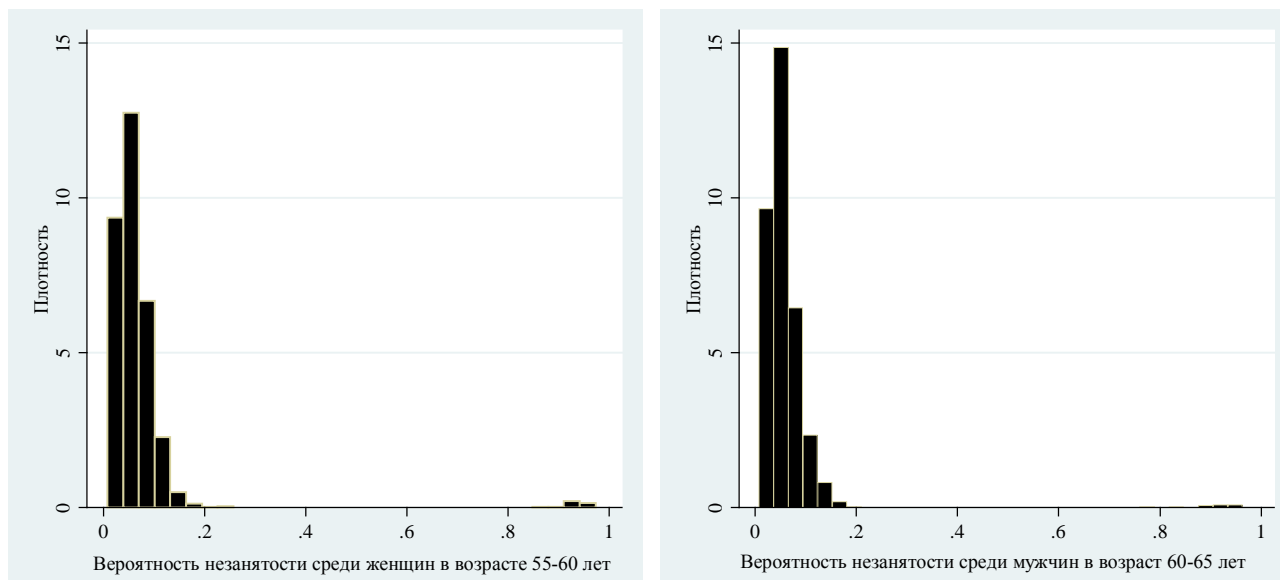
Обозначение	Переменная	Коэффициент	Стандартное отклонение	Z-статистика	P-значение
S^1	Высшее и последипломное образование	-3.330	0.407	-8.180	0.000
S^2	Среднее специальное образование	-3.173	0.397	-8.000	0.000
S^3	Профессионально-техническое образование	-3.209	0.404	-7.950	0.000
S^4	Среднее общее образование	-2.926	0.399	-7.330	0.000
S^5	Среднее базовое и ниже*	-2.869	0.479	-5.990	0.000
UR_{Brest}	Брестская область, города	-0.251	0.207	-1.210	0.226
RR_{Brest}	Брестская область, сельская местность	0.189	0.183	1.030	0.301
$UR_{Viciebsk}$	Витебская область, города	0.186	0.165	1.130	0.261
$RR_{Viciebsk}$	Витебская область, сельская местность	--	--	--	--
UR_{Homiel}	Гомельская область, города	0.417	0.149	2.790	0.005
RR_{Homiel}	Гомельская область, сельская местность	0.159	0.237	0.670	0.504
UR_{Hrodna}	Гродненская область, города	0.196	0.175	1.120	0.263
RR_{Hrodna}	Гродненская область, сельская местность	0.199	0.192	1.030	0.301
UR_{Minsk}	Минская область, города**	-0.057	0.198	-0.290	0.774
RR_{Minsk}	Минская область, сельская местность	0.222	0.177	1.260	0.209
$UR_{Mahiliou}$	Могилевская область, города	0.244	0.170	1.440	0.151
$RR_{Mahiliou}$	Могилевская область, сельская местность	0.275	0.214	1.280	0.199
$hchild$	Число детей в домохозяйстве	-0.143	0.087	-1.630	0.102
$hadults$	Число взрослых в домохозяйстве	0.183	0.047	3.850	0.000
$_cons$	Константа	1.011	0.405	2.500	0.013

Примечание. Число наблюдений – 2609. Коэффициенты рассчитаны с учетом весов. Псевдо R^2 составил 0.11. Фиктивные переменные для годов оказались статистически незначимы.

* Не вошли индивиды, не ответившие на вопрос об уровне их образования.

** Не вошли жители г. Минска.

Источник: собственные расчеты в Stata.

Источник: собственные расчеты в Stata.

Рис. А1. Распределение вероятности незанятости у населения в увеличенном трудоспособном возрасте согласно полученному профилю незанятости у людей в предпенсионном возрасте

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ РАЗМЕР ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПРЕДПЕНСИОННОМ ВОЗРАСТЕ

Общий вид уравнения регрессии:

$$WI_i = \sum_{j=1}^5 a^j \cdot S_i^j + \sum_{k=1}^{11} \varphi^k \cdot R_i^k + \beta X_i + \sum_{t=1}^6 \gamma^t \cdot TD_i^t + \varepsilon_i, \quad (B1)$$

где a , φ , β , γ – коэффициенты уравнения, WI – отношение заработной платы индивида i к средней заработной плате для населения в предпенсионном возрасте в соответствующем периоде, X_i – вектор фиктивных переменных (список приведен таблице Б1), R_i^k – регион, в котором проживает человек i (число регионов равно 11, так как Минск и сельская местность Витебской области исключены – использованы в качестве базовых), S_i^j – уровень образования человека, TD – фиктивные переменные для каждого года кроме 2009 (базовый год).

Параметры модели приведены в таблице Б1.

Таблица Б1. Оцененные параметры уравнения регрессии: зависимая переменная – отношение заработной платы к средней в предпенсионном возрасте

Обозначение	Переменная	Коэффициент	Стандартное отклонение	t-статистика	P-значение
S^1	Высшее и последипломное образование	2.277	0.233	9.790	0.000
S^2	Среднее специальное образование	1.751	0.232	7.540	0.000
S^3	Профессионально-техническое образование	1.589	0.233	6.830	0.000
S^4	Среднее общее образование	1.573	0.233	6.760	0.000
S^5	Среднее базовое и ниже*	1.468	0.241	6.080	0.000
UR_{Brest}	Брестская область, города	-0.205	0.034	-5.970	0.000
RR_{Brest}	Брестская область, сельская местность	-0.420	0.043	-9.820	0.000
$UR_{Viciebsk}$	Витебская область, города	-0.307	0.036	-8.550	0.000
$RR_{Viciebsk}$	Витебская область, сельская местность	--	--	--	--
UR_{Homiel}	Гомельская область, города	-0.258	0.033	-7.720	0.000
RR_{Homiel}	Гомельская область, сельская местность	-0.452	0.051	-8.800	0.000
UR_{Hrodna}	Гродненская область, города	-0.139	0.037	-3.760	0.000
RR_{Hrodna}	Гродненская область, сельская местность	-0.500	0.048	-10.370	0.000
UR_{Minsk}	Минская область, города**	-0.158	0.037	-4.290	0.000
RR_{Minsk}	Минская область, сельская местность	-0.273	0.038	-7.100	0.000
$UR_{Mahiliou}$	Могилевская область, города	-0.243	0.037	-6.580	0.000
$RR_{Mahiliou}$	Могилевская область, сельская местность	-0.534	0.055	-9.660	0.000
$Male$	Мужской пол	0.196	0.019	10.110	0.000
$T2012$	Фиктивная переменная для 2012 года	-0.050	0.024	-2.050	0.041
$T2008$	Фиктивная переменная для 2008 года	-0.063	0.026	-2.390	0.017
$T2007$	Фиктивная переменная для 2007 года	-0.064	0.026	-2.430	0.015
$cons$	Константа	-0.302	0.233	-1.300	0.194

Примечание. Число наблюдений – 4530. Из анализа были исключены доходы в форме заработной платы тех индивидов, которые относятся к незанятым и пенсионерам. Коэффициенты рассчитаны с учетом весов. Скорректированный R^2 составил 0.25. Фиктивные переменные для 2011 и 2010 годов оказались статистически незначимы, а 2009 г. был взят за базовый.

* Не вошли индивиды, не ответившие на вопрос об уровне их образования.

** Не вошли жители г. Минска.

Источник: собственная разработка.

Полученные оценки коэффициентов (и средние значения заработной платы для предпенсионного возраста) были использованы для расчета потенциальной заработной платы населения в увеличенном трудоспособном возрасте.

ПРИЛОЖЕНИЕ В. ИЗМЕНЕНИЕ РАСПОЛАГАЕМЫХ РЕСУРСОВ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ, %

	Повышение пенсионного возраста		Индексация пенсий на инфляцию		Повышение тарифов ЖКХ		Отмена льгот	Адресная помощь	Совместный эффект
	Сц. В1	Сц. В2	Сц. И1	Сц. И2	Сц. Э1	Сц. Э2	Сц. Л	Сц. П	Сц. О
<i>Пол</i>									
Мужчины	0.47	0.74	-1.51	-1.30	-2.48	-2.13	-1.07	4.14	0.59
Женщины	0.30	0.65	-2.03	-1.73	-2.69	-2.31	-1.16	3.87	0.01
<i>Возраст</i>									
младше 17 лет	0.19	0.31	-0.58	-0.51	-2.52	-2.16	-1.74	7.43	3.17
трудоспособный возраст	0.43	0.85	-1.30	-1.12	-2.57	-2.20	-0.88	3.43	-0.02
старше 65	0.36	0.45	-5.98	-5.10	-2.85	-2.44	-1.41	1.70	-2.56
<i>Социально-экономический статус</i>									
работающее население в трудоспособном возрасте	0.06	0.22	-0.62	-0.52	-2.47	-2.11	-0.84	3.06	-0.25
работающее население в пенсионном возрасте	-10.46	-7.33	-3.42	-2.98	-2.52	-2.16	-0.61	0.39	-2.73
незанятые в трудоспособном возрасте	0.72	0.97	-1.26	-1.15	-2.80	-2.40	-1.03	8.47	4.64
незанятые в пенсионном возрасте	4.33	4.56	-5.86	-5.01	-2.92	-2.50	-1.33	1.87	-2.37
<i>Тип домохозяйства</i>									
Домохозяйство из одного человека	1.43	2.06	-4.41	-3.68	-3.56	-3.05	-1.15	0.96	-3.75
Неполная семья	0.27	0.27	-0.71	-0.65	-3.20	-2.74	-2.65	8.61	2.76
Семья пенсионеров	0.87	1.65	-6.59	-5.74	-2.41	-2.07	-1.18	0.38	-3.21
<i>Место жительства</i>									
Минск	-0.87	-1.10	-1.42	-1.22	-2.64	-2.27	-0.92	0.75	-2.81
Крупные города	0.21	0.60	-1.69	-1.46	-2.95	-2.53	-1.18	3.09	-1.04
Малые города	0.55	0.98	-1.70	-1.45	-2.67	-2.29	-1.14	4.23	0.42
Сельская местность	1.24	1.74	-2.26	-1.94	-2.13	-1.83	-1.18	6.92	3.61
<i>Регион</i>									
Брестская обл.	0.92	1.26	-1.76	-1.48	-2.62	-2.25	-0.70	5.34	2.03
Витебская обл.	0.73	1.23	-2.00	-1.73	-2.69	-2.31	-0.85	4.10	0.56
Гомельская обл.	1.11	1.77	-2.14	-1.90	-2.68	-2.30	-2.48	5.49	0.33
Гродненская обл.	0.50	0.82	-1.76	-1.49	-2.50	-2.14	-0.71	3.73	0.52
г. Минск	-0.87	-1.10	-1.42	-1.22	-2.64	-2.27	-0.92	0.75	-2.81
Минская обл.	-0.14	0.28	-1.74	-1.48	-2.45	-2.10	-0.79	3.92	0.68
Могилевская обл.	0.86	1.23	-1.90	-1.60	-2.59	-2.22	-1.35	5.73	1.80

Примечание.

Сц. В1. Сценарий повышения пенсионного возраста, при котором в моделировании конечных доходов потенциальная заработная плата применяется только для изначально наработавших пенсионеров (базовый)

Сц. В2. Сценарий повышения пенсионного возраста, при котором в моделировании конечных доходов потенциальная заработная плата применяется для всех пенсионеров, за исключением тех, кто изначально работал с отказом от пенсии.

Сц. И1. Сценарий индексации пенсий при предположении, что средняя пенсия в 2007–2012 гг. равномерно индексировалась относительно средней заработной платы. База для расчета эффекта – динамика средней заработной платы.

Сц. И2. Сценарий индексации пенсий при предположении, что средняя пенсия в 2007–2012 гг. индексировалась неравномерно относительно средней заработной платы. База для расчета эффекта – динамика средней пенсии.

Сц. Э1. Сценарий повышения тарифов ЖКХ с учетом нулевой эластичности спроса на данные услуги по цене.

Сц. Э2. Сценарий повышения тарифов ЖКХ с учетом эластичности спроса на данные услуги по цене в -0.285.

Сц. Л. Отмена всех льгот.

Сц. П. Увеличения критерия для предоставления адресной социальной помощи до 150% от БПМ.

Сц. О. Сценарий совместного эффекта от повышения тарифов ЖКХ (при нулевой эластичности по цене), отмены льгот и увеличения критерия предоставления адресной социальной помощи.

Источник: собственные расчеты.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. УРОВЕНЬ АБСОЛЮТНОЙ БЕДНОСТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ВАРИАНТАХ РЕФОРМ В СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ, % НАСЕЛЕНИЯ

Таблица Г1. Уровень абсолютной бедности после реформ в социальной политике

		2007	2008	2009	2010	2011	2012	в среднем
Исходный		10.4	8.0	7.2	6.5	6.9	6.6	7.6
Повышение пенсионного возраста	Сц.В1	10.0	8.1	7.2	6.6	7.3	7.1	7.7
	Сц.В2	9.9	7.9	7.2	6.4	7.0	6.9	7.6
Индексация пенсий на инфляцию	Сц.И1	10.9	8.3	7.2	7.1	7.0	7.7	8.1
	Сц.И2	10.9	8.3	7.0	7.2	6.5	8.4	8.1
Увеличение тарифов ЖКХ	Сц.Э1	12.0	9.3	8.1	7.3	7.7	7.2	8.6
	Сц.Э2	11.8	9.1	8.0	7.1	7.5	7.1	8.5
Отмена льгот	Сц.Л.	11.2	8.7	7.6	7.0	7.5	7.2	8.2
Повышение адресной социальной помощи	Сц.П.	3.8	2.9	2.3	2.0	2.7	3.4	2.9
Отмена льгот, повышение тарифов ЖКХ и увеличение адресной помощи	Сц.О	5.4	4.8	3.5	3.0	3.4	4.5	4.1

Источник: собственные расчеты.

Таблица Г2. Уровень абсолютной бедности после реформ в социальной политике в среднем за 2007–2012 гг. для различных групп населения

	Начальный уровень	Повышение пенсионного возраста		Индексация пенсий на инфляцию		Повышение тарифов ЖКХ		Отмена льгот	Адресная помощь	Совместный эффект
		Сц. В1	Сц. В2	Сц. И1	Сц. И2	Сц. Э1	Сц. Э2			
<i>Пол</i>										
Мужчины	8.0	8.0	7.9	8.4	8.4	9.1	8.9	8.6	3.0	4.3
Женщины	7.3	7.5	7.3	7.8	7.8	8.3	8.1	7.9	2.7	4.0
<i>Возраст</i>										
младше 17 лет	13.6	13.5	13.4	13.9	13.9	15.0	14.8	14.9	4.1	6.5
трудоспособный возраст	6.9	7.1	6.9	7.3	7.3	7.9	7.7	7.4	2.9	4.0
старше 65	2.4	2.4	2.4	3.3	3.4	2.8	2.8	2.6	1.1	1.5
<i>Социально-экономический статус</i>										
работающее население в трудоспособном возрасте	6.4	6.4	6.3	6.5	6.5	7.3	7.1	6.8	2.7	3.8
работающее население в пенсионном возрасте	1.0	3.3	2.5	1.3	1.3	1.2	1.2	1.1	0.7	0.9
незанятые в трудоспособном возрасте	16.3	16.2	15.8	17.2	17.3	18.0	17.8	17.0	5.9	7.9
незанятые в пенсионном возрасте	2.9	2.9	2.8	3.9	3.9	3.4	3.3	3.1	1.3	1.8
<i>Тип домохозяйства</i>										
Домохозяйство из одного человека	4.1	4.5	4.4	4.7	4.6	4.8	4.7	4.3	3.7	4.3
Неполная семья	17.9	18.0	17.9	18.3	18.5	19.9	19.6	20.3	7.6	11.9
Семья пенсионеров	1.1	1.9	1.4	1.7	1.9	1.3	1.3	1.2	1.0	1.2
<i>Место жительства</i>										
Минск	2.6	2.8	2.7	2.8	2.8	3.2	3.0	2.7	1.6	2.4
Крупные города	6.6	6.6	6.5	7.0	7.0	7.8	7.6	7.1	2.5	4.0
Малые города	8.1	8.2	8.1	8.5	8.4	9.2	9.1	8.9	2.9	4.2
Сельская местность	11.7	11.8	11.6	12.4	12.4	12.7	12.6	12.6	4.1	5.4
<i>Регион</i>										
Брестская обл.	10.3	10.2	10.0	10.8	10.8	11.3	11.2	10.8	3.6	4.8
Витебская обл.	9.1	9.2	8.9	9.6	9.5	10.2	9.9	9.6	4.1	5.5
Гомельская обл.	10.1	10.5	10.1	10.7	10.9	11.6	11.5	11.8	4.0	6.3
Гродненская обл.	5.6	5.6	5.5	5.8	5.8	6.7	6.6	5.9	1.0	1.8
г. Минск	2.6	2.8	2.7	2.8	2.8	3.2	3.0	2.7	1.6	2.4
Минская обл.	7.0	7.1	7.1	7.3	7.3	7.7	7.6	7.4	2.3	3.2
Могилевская обл.	10.3	10.3	10.2	11.0	10.9	11.5	11.3	11.0	3.6	5.0

Примечания.

Сц. В1. Сценарий повышения пенсионного возраста, при котором в моделировании конечных доходов потенциальная заработная плата применяется только для изначально наработавших пенсионеров (базовый)

Сц. В2. Сценарий повышения пенсионного возраста, при котором в моделировании конечных доходов потенциальная заработная плата применяется для всех пенсионеров, за исключением тех, кто изначально работал с отказом от пенсии.

Сц. И1. Сценарий индексации пенсий при предположении, что средняя пенсия в 2007–2012 гг. равномерно индексировалась относительно средней заработной платы. База для расчета эффекта – динамика средней заработной платы.

Сц. И2. Сценарий индексации пенсий при предположении, что средняя пенсия в 2007–2012 гг. индексировалась неравномерно относительно средней заработной платы. База для расчета эффекта – динамика средней пенсии.

Сц. Э1. Сценарий повышения тарифов ЖКХ с учетом нулевой эластичности спроса на данные услуги по цене.

Сц. Э2. Сценарий повышения тарифов ЖКХ с учетом эластичности спроса на данные услуги по цене в -0.285.

Сц. Л. Отмена всех льгот.

Сц. П. Увеличения критерия для предоставления адресной социальной помощи до 150% от БПМ.

Сц. О. Сценарий совместного эффекта от повышения тарифов ЖКХ (при нулевой эластичности по цене), отмены льгот и увеличения критерия предоставления адресной социальной помощи.

Источник: собственные расчеты.